

Земля как объект анализа в классической немецкой философии

The Earth as an object of the analysis in classical German philosophy

Тимофеев / Timofeev A.

Александр Иванович

(timalex52@gmail.com)

доктор философских наук, доцент.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (Университет ИТМО), профессор кафедры социальных

и гуманитарных наук.

г. Санкт-Петербург

Пешков / Peshkov A.

Андрей Иванович

(ap2000@yandex.ru)

кандидат философских наук, доцент.

Университет ИТМО,

доцент кафедры социальных и гуманитарных наук.

г. Санкт-Петербург

Ключевые слова: универсум – universum; происхождение планеты Земля – geogenesis; классическая немецкая философия – classical German philosophy.

Статья посвящена анализу проблемы происхождения и эволюции планеты Земля в классической немецкой философии. Дается общая характеристика основных теоретических подходов по проблеме происхождения Земли в классической немецкой философии. Авторы этой статьи обосновывают влияние классической немецкой философии на формирование современного экологического сознания и теорию универсального эволюционизма.

This article is devoted to the analysis of a problem of an origin and evolution of the planet Earth in classical German philosophy. The general characteristic of the main theoretical approaches in classical German philosophy on a problem geogenesis is given. Authors of this article note the influence of classical German philosophy on the formation of the modern ecological consciousness and the theory of a universal evolutionism.

В ходе развития познания некоторые астрономические вопросы приобретали мировоззренческий характер. Речь идет о взглядах Н. Коперника и Г. Галилея на местоположение нашей планеты в космосе. Эти взгляды были статичными, они трактовали свой предмет как нечто неизменное во времени.

Дальнейшее развитие знания поставило вопрос об временных изменениях нашей планеты, ее возникновения и трансформациях в процессе ее существования. Одним из первых мыслителей, которые пытались решать эту познавательную проблему, был родоначальник классической немецкой философии И. Кант. Философскому осмыслению этих проблем он уделял внимание во все время своего творчества. В первый, докритический период наиболее важной работой была его «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755), в которой обосновывается модель формиро-

вания мироздания, в том числе и Земли, на основе механики Ньютона.

В его других, менее крупных работах этого времени также поднимаются темы, касающиеся эволюции нашей планеты. Так в небольшом трактате «Вопрос о том, стареет ли Земля с физической точки зрения» (1754) он пишет: «Земля, возникнув из хаоса, несомненно, находилась сначала в жидком состоянии. [...] Она перешла из жидкого состояния в твердое, и мы видим несомненные признаки того, что сначала затвердела поверхность Земли, между тем как внутренность шара, в котором вещества по законам равновесия все еще существовали отдельно друг от друга, непрерывно посылала смешанные с ними упругие массы воздуха вверх под затвердевшую кору и создавала под ней обширные пустоты, что привело к образованию различных впадин, неровностей на земной поверхности, материков, горных хребтов, обширных морей, а также к отделению суши от воды» [1, с. 99].

В более позднее время эта тематика также не ушла из поля зрения Канта. В этом отношении примечателен его другой трактат «О вулканах на Луне» (1785). В нем он откликается на сообщение о том, что английский астроном У. Гершель зафиксировал извержение лунного вулкана. Он рассуждает о роли земного и лунного вулканизма в эволюции указанных небесных тел, сходстве и различии в результатах деятельности вулканов.

Вместе с тем, поскольку Кант исходил исключительно из теории Ньютона, вопрос о поиске единых принципов развития Земли как материального тела и ее как основы жизни тем самым не мог обрести какой-то реальной перспективы. У него можно наблюдать определенное противоречие между его теорией происхождения Земли, основанной на внешних механических причинах ее создавших, и внутренней целесообразностью существования живой природы. Причем это противоречие им было в определенной степени осознано.

В дальнейшем И. Гердер, младший современник Канта, его ученик, а затем и оппонент, отходит от чисто механического понимания происхождения Земли в

направлении внутренней целесообразности ее возникновения, ее органичности. Строго говоря, он не был представителем классической философии, но его идеи имели большое воздействие на современников.

В его фундаментальном труде «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791) можно найти глубокие мысли касающиеся проблемы происхождения и эволюции нашей планеты: «Земля возникла из смеси деятельных сил и элементов, а смесь эта, по-видимому, содержала в себе все, что могло, что должно было сложиться на Земле. Из духовных и телесных *stamina*, из этой ткацкой основы творения развились в периодических промежутках времени воздух, огонь, вода, земля. Разнообразные соединения воды, воздуха, света предшествовали появлению семени первого растительного образования, то есть, вероятно, мха. Множество растений произведено было на свет и погибло, прежде чем создалось первое животное образование; и здесь насекомые, птицы, водяные и ночные животные предшествовали более развитым созданиям дня и земли, и только затем выступил на Земле венец органического строения человек, микрокосм» [2, с. 20]. Как это видно из приведенного отрывка, основную роль здесь играют созидательные силы природы, которые имеют телесно-духовную основу, они как бы связывают единое целое материальную и духовную составляющие мира.

А. В. Гулыга следующим образом характеризует точку зрения мыслителя: «Основа всего сущего для Гердера – живые, органические силы, определяющие бытие материи и духа. Материя и дух находятся в состоянии непрерывного развития и неразрывно связаны между собой» [3, с. 50]. С такой оценкой невозможно не согласиться. Как мы видим, Земля понимается не просто как продукт деятельности физических сил и, соответственно, как физическое тело, но ей приписывается внутренняя целостность и в определенной степени целесообразность развития.

Данные идеи оказали влияние на дальнейшее развитие философии природы вообще и трактовки глубинной сущности Земли в классической немецкой философии. Такой ее представитель как Ф. Шеллинг положил в основу своего понимания мира идеи его органической сущности. Как отмечает В. В. Лазарев: «Природа предстает у него как «видимый дух», живым, гармонично связанным во всех своих частях организмом» [4, с. 34]. Универсум – это всеобщий организм, который охватывает и органический, и неорганический миры. При этом любая отдельная вещь определенным ограниченным способом выражает эту целостность, образованную посредством единства идеального (духовного) и материального единства бытия.

Каждое определенное природное тело в определенной степени выражает единство универсума. Есть тела, которые целостным образом реализуют в себе это единство. Для их обозначения философ использовал такое понятие как «тело-мир» (*Welt-körper*). В теле-мире

объективным необходимым образом должны субсуммироваться все движения, а значит и все отношения универсума, тем самым в нем осуществляется объективный момент идеализации, т. е. полагание многого как единого. Шеллинг подчеркивает: «Так как тело-мир есть истинная общность, то те же самые отношения, которые мы полагаем между вещами и бесконечной субстанцией, должны (*müssen*) в целом перенести на отношения той же самой бесконечной субстанции, поскольку она является в теле-мире. Каждая особенность единичных вещей также должна *a priori* иметь свою определенность в мире-теле как таковом, как она бы ее имела в бесконечной субстанции» [5, с. 483–484]. Земля, с точки зрения Шеллинга, и является одним из таких тел и имеет при этом свои специфические особенности.

Понимание этих особенностей Земли становится ясным, если иметь в виду, что единство универсума вместе с тем представляет собой и противоположность, которая в своем взаимодействии движет реальность. В природе противоположность идеального и материального реализуется в натурфилософии Шеллинга в противоположности света и тяжести. Свет представляет собой положительную составляющую природы, а тяжесть – отрицательную. Свет исходит от Солнца, а тяжесть обусловлена Землей. Взаимодействие света и тяжести порождает все многообразие предметов и явлений на нашей планете. В одной из своих работ философ описывает этот процесс следующим образом: «То, что приходит к нам от Солнца, представляется нам положительным (поскольку оно поддерживает движение), то, что противопоставляет этой силе наша Земля (в качестве только реагирующей), представляется нам отрицательным. [...] Положительное само по себе абсолютно едино, отсюда идет и древняя, никогда полностью не исчезающая идея праматерии (эфира), которая, как бы дробясь в бесконечной призме, распространяется в виде бесчисленных материй (отдельных лучей). Все многообразие мира возникает только благодаря различным границам, внутри которых действует положительное. Факторы всеобщего движения на Земле суть положительное, устремляющееся к нам извне, и отрицательное, принадлежащее нашей Земле. Последнее, будучи развито посредством положительной силы, способно на бесконечное многообразие» [6, с. 105]. Таким образом, Земля, будучи определенной целостностью, во взаимодействии со своей противоположностью порождает все многообразие существ, включая человека.

Как мы видим, Шеллинг развивает идеи целостности Земли, вводя определенную модель взаимодействия противоположностей, как «мотора» развития нашей планеты. Эти противоположности внутренне присущи универсуму, а потому объективно необходимы.

Гегель – философ, завершивший развитие рассматриваемой философской школы, отталкивался от органических идей Шеллинга, но в отличие от последнего,

который использовал метод интеллектуальной и художественной интуиции в постижении природы, дает понятийную модель универсума и Земли как организма на философском уровне обобщения. С гегелевской точки зрения, природа в целом также есть организм. Важно отметить, что для Гегеля развитие природы представляет собой и ее самоуглубление, она таким образом постигает себе саму как целое.

Самоуглубление природы начинается в индивидуальности, которая является имманентным единством формы и материи, затем природа, самоуглубляясь, становится в организме, как органическом теле, индивидуумом, субъектом, существующим для себя. Завершается этот процесс в человеке.

Земля, по мысли Гегеля, есть тело индивидуальности. В гигантском организме природы планеты как таковые и Земля в особенности играют свою специфическую роль. Индивидуальность Земли уже имеет в себе реальные различия, поскольку природа субъективности и природа объективности присутствуют в ней в определенном единстве. Земля как всеобщая индивидуальность проявляется в движении природных стихий (воздух, вода, огонь, земля), в этом состоит ее физическая жизнь.

Это становление есть движение стихий, которые понимаются как общий способ представления и понимания базовых элементов и сил природы как они существуют на Земле и во всеобщем метеорологическом процессе делают Землю конкретным индивидуальным единством. Гегель пишет: «Мы здесь имеем перед собой лишь становление индивидуальности, и притом пока лишь становление всеобщего индивидуума – Земли; стихии здесь представляют различные материи, составляющие моменты этого становления всеобщего индивидуума» [7, с. 149].

Соответственно, целью движения этой индивидуальности является приобретение индивидуальностью целостной формы. Такой целостной формой индивидуальности является Gestalt (в русском переводе – образ). Эта форма индивидуальности представляет собой целостность, обладающую реальностью. Гегель его понимает так: "Образ есть стало быть материальный механизм теперь уже безусловной и свободно определяющейся индивидуальности; он есть тело у которого не только специфический способ внутренней связи, но и его внешнее ограничение в пространстве определено имманентной и развернутой формой-деятельностью. Так, форма проявлена теперь сама собой и не есть лишь обнаружение своеобразного способа отпора внешнему насилию" [8, с. 209].

Вместе с тем с помощью определения гештальта (образа) форма еще не может быть понята как деятельная форма. В "Философии природы" отмечается: "...образ есть протяженная во всех измерениях, спокойная материя – нейтральность бесконечной формы и материальность" [8, с. 227].

Земля понимается Гегелем и как образ (гештальт) и как геологический организм. Эти два способа пони-

мания дополняют друг друга. Гештальт он использует, чтобы обозначить внутреннюю связь Земли, при ее внешних границах, показать ее замкнутую внутри себя целостность. Характеристика же Земли как организма необходима для того, чтобы дать ее понимание в процессе становления. Гегель при этом отличает геологический организм от растительного и животного организмов. Он не является субъектом, то есть не имеет целостного отношения к себе и характеризуется следующим образом: «Первый организм, уже поскольку он сначала определяется как непосредственный или сущий в себе, не существует как живое; ибо жизнь как субъект и процесс есть по существу самоопосредствующая деятельность» [7, с. 366].

Трактовка Земли как организма позволяет анализировать ее историю, попытаться понять ее изменения во времени. При этом следует отметить, что вряд ли стоит оценивать гегелевскую концепцию с точки зрения современного состояния науки, – она продукт своего времени.

Земля как геологический организм в процессе стихий дает материальные основания жизни как процессу. Как отмечал В. Н. Кузнецов: «Согласно Гегелю, «мертвый организм Земли» посредством разворачивающегося в нем «метеорологического процесса», т.е. взаимодействия «стихий» воды, воздуха, огня, земли, «оплодотворяется ...к созданию... жизни» [9, с. 316].

В «Философии природы» осмыслена и роль геологического организма Земли в возникновении жизни. Гегель здесь различает *generatio aequivoca* и *generatio univoca*. О спонтанном возникновении жизни следует говорить тогда, когда понятие «жизнь» берется в собирательном смысле – жизнь вообще, то есть начале жизни как таковой. Что касается отдельных живых индивидов, то для их возникновения необходим другой живой индивид.

Единство Земли, целостность ее геологического организма придает единство и целостность жизни растительной природы и животных организмов. Эти собственно органические образования мыслятся Гегелем находящимися в постоянном круговороте, при этом он полагает, что геологический организм играет здесь базисную роль.

В качестве основного вывода из проведенного анализа гегелевских текстов, можно сказать следующее: Гегель полностью преодолел характерный для его времени механистический взгляд на Землю. Она понималась им как некоторая целостность, занимающая свое место в общем организме природы.

Как известно развитие экологического сознания имеет длительную историю. Одним из заметных моментов этого развития стали идеи органической целостности природы, с которыми выступили представители классической немецкой философии. Понимания Земли как организма стало необходимой составляющей формируемой ими природо-генной концепции человека. Эта концепция вызревала не только в рамках естественно

научных исследований происхождения человека, но и в философских теориях, пытавшихся осмыслить место человека в природном универсуме.

Кроме того, следует отметить, что идеи универсального эволюционизма в современной научной картине мира также имели длительную философскую предысторию и в ней взгляды на эволюцию универсума, которые развивали представители классической немецкой философии, несомненно, были значимым явлением.

Литература

1. Кант, И. Вопрос о том, стареет ли Земля с физической точки зрения // Сочинения: В 6 т. Т.1. / И. Кант. – М.: Мысль, 1963. – С. 93–114.
2. Гердер, И. Идеи к философии истории человечества / И. Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
3. Гулыга, А. В Гердер / А. Гулыга. – М. «Мысль», 1975. – 181 с.
4. Лазарев, В.Л. Философия раннего и позднего Шеллинга / В.Л. Лазарев. – М.: Наука, 1990. – 173 с.
5. Schelling, F. System der gesamten Philosophie und Naturphilosophie insbesondere (aus dem handsehtliche Nachlass) // Samtliche Werke. Bd. 6. / F. Schelling. – Stuttgart; Augsburg, 1860. – S. 131–576.
6. Шеллинг, Ф. О мировой душе. Гипотеза высшей физики для объяснения всеобщего организма, или Разработка первых основоположений натурфилософии на основе начал тяжести и света // Сочинения: В 2 т. Т.1. / Ф. Шеллинг. – М.: Мысль, 1987. – С. 89–181.
7. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы / Г. Гегель. – М.: «Мысль», 1975. – 695 с.
8. Гегель, Г. Философия природы // Сочинения. Т.2. / Г. Гегель – М., Л.: Соцэкгиз, 1934. – 683 с.
9. Кузнецов, В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века / В.Н. Кузнецов. – М.: Высш. шк., 1989. – 480 с.